



ИЗ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНЫХ СЛАВЯН¹⁾,

Карловицкая митрополия. — Избрание епископа в будимскую епархию — Биографическія свѣдѣнія о новоизбранномъ епископѣ Торжественная встрѣча будимскаго епископа въ его резиденціи — Состояніе церковныхъ дѣлъ послѣ преждевременнаго закрытія народно-церковнаго конгресса 1897 года Неудача конференцій въ дѣлѣ соглашенія интересовъ правительства и высшей іерархіи съ одной стороны, и свѣтскихъ членовъ конгресса съ другой — Отрицанія явленія въ области церковно-школьной жизни австрійскихъ сербовъ — *Буковинско-Далматинская митрополия* — Два важныхъ постановленія Архіерейскаго Собора — Законъ о добавочномъ вознагражденіи православнаго духовенства въ Далмаціи — *Боснія и Герцеговина* — Перенесеніе тѣла пок. митрополита Георгія Николаевича изъ Сараева въ с. Блазуй Конкурсы на составленіе биографій пок. митрополита Георгія — Закупка новаго митрополичьяго дома въ Сараевѣ — Подарокъ Кіево-Печерской Лавры православнымъ сербамъ Босніи и Герцеговины — Тяжелое положеніе православнаго сербскаго населенія оккупированныхъ провинцій — Слѣхи о присоединеніи Босніи и Герцеговины къ Австріи — Отношеніе оккупационнаго правительства къ голодающимъ православнымъ сербамъ Раздраженіе оккупационныхъ властей въ виду сочувственнаго отношенія къ православнымъ сербамъ со стороны сербовъ-македанъ и черногорцевъ — Неустойчива церковной жизни въ Босніи и Герцеговинѣ — Недовольство народа своими архіепастырями и священниками — Делегация боснійско-герцеговинскихъ общинъ къ константинопольскому патріарху и происки графа Каллая — Успѣхи римско-католической пропаганды въ Босніи и Герцеговинѣ

Въ засѣданіи Архіерейскаго Собора *карловицкой* митрополіи въ г. Карловцахъ 24 ноября 1897 года на будимскую епархію избранъ архимандритъ беочинскаго монастыря и администраторъ будимской епархіи Лукіанъ Богдановичъ Избраніе это высочайше утверждено 20 января 1898 г., а 1 марта въ соборномъ храмѣ въ Карловцахъ новоизбранный

¹⁾ Окончаніе См. марти и Бог. Вѣстника

быть хиротонисанъ во епископа патриархомъ Георгіемъ въ сослуженіи съ преосвященными: Михаиломъ епископомъ горно-карловицкимъ и Гаврииломъ вершецкимъ. Хиротонія и предшествовавшія ей церемоніи и обряды происходили по установленному обычаю и чинопослѣдованію. Наканунѣ хиротоніи, во время „нареченія“, когда архидіаконъ объявилъ новоизбранному о рѣшеніи Собора и о высочайшей санкціи его избранія во епископа, онъ произнесъ установленную формулу: „позеже святѣйшіи архіерейскій Соборъ избраніемъ своимъ судить меня достойна быти въ такую службу, а его царское и апостольское королевское величество императоръ и король нашъ Францъ Іосифъ I благоволилъ избраніе сіе одобрити,—благодарю, приѣмлю и ни мало вопреки глаголю“. За тѣмъ слѣдовало, по мѣстному обычаю, участіе новоизбраннаго въ раздѣленіи съ прочими епископами хлѣба и въ общеніи чаши вмѣстѣ съ ними. На другой день предъ литургіей новоизбранный въ обычное время полагалъ присягу и произнесъ въ слухъ церкви общирное исповѣданіе вѣры.

Новопосвященный епископъ будимскій Лукіанъ родился въ 1867 г. въ Венгріи въ г. Банъ, въ купеческой семьѣ, родственной патриарху Георгію, и здѣсь же учился сначала въ основной школѣ, а потомъ и въ гимназій, которую окончилъ съ аттестатомъ зрѣлости. Въ 1885 г. поступилъ въ карловицкую семинарію и здѣсь въ теченіи четырехъ лѣтъ съ отличнымъ успѣхомъ изучалъ богословскія науки; потомъ два года слушалъ юридическія науки въ г. Угрѣ, въ мѣстномъ юридическомъ лицей и выдержалъ съ успѣхомъ два основныхъ испытанія. Въ 1891 году принялъ, по совѣту своего родственника патриарха Георгія Бранковича иноческое постриженіе въ монастырѣ Беочинѣ, и вскорѣ былъ рукоположенъ въ іеродіакона, и въ этомъ санѣ проходилъ въ г. Новомъ Садѣ (Neusatz) обязанности консенсорскаго писемоводителя и законоучителя въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Черезъ годъ онъ былъ переведенъ въ Карловцы, поставленъ придворнымъ архидіакономъ и законоучителемъ гимназій, и эту должность проходилъ до 1894 года. Въ 1895 году былъ рукоположенъ въ іеромонаха, а черезъ годъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и настоятеля монастыря беочинскаго, и въ томъ же году, послѣ смерти епис-

епископа будимскаго Іереміи, былъ поставленъ администраторомъ этой епархіи.

15 марта 1898 года будимская епархія торжественно встрѣчала своего новаго архипастыря. Резиденція епископа городъ Святой Андреи разукрасилась по праздничному. Было устроено нѣсколько арокъ, украшенныхъ зеленью и цвѣтами и приличными надписями, а дома расцвѣтились флагами. У воротъ епископскаго двора, примыкающаго къ главному входу въ кафедральную церковь, владыка былъ встрѣченъ многочисленнымъ духовенствомъ и при пѣніи тропаря: „Благословенъ еси, Христе Боже нашъ, нже премудры ловцы явлей“, вошелъ въ храмъ при полномъ освѣщеніи; въ алтарѣ возложилъ на себя омофоръ и митру и съ жезломъ въ рукѣ занялъ свое архіерейское мѣсто близъ праваго клироса. Мѣстный сингелъ, онъ же и секретарь канцисторіи, взошелъ на солею и громко прочелъ ставленную грамоту, за подписью митрополита и патріарха Георгія Бранковича, въ которой вѣрнымъ чадамъ будимской епархіи объявлялось, что новопоставленный для нихъ архипастырь избранъ единогласно освященнымъ Соборомъ карловицкой литургіи по канонамъ и установленіямъ святой православной церкви, по праву апостольскаго преемства, по обычаю мѣстной автокефальной церкви, какъ человекъ наиболѣе достойный, способный для высокаго служенія въ санѣ епископа, одаренный отъ Бога многими дарованіями и добродѣтелями,— что его избраніе удостоилось санкціи верховной власти, и что онъ 1 марта хиротонисанъ. Поэтому вѣрныя чада приглашаются вѣрно, всегда и во всемъ оказывать своему новому, законно поставленному, архипастырю послушаніе, повиненіе и любовь, какъ обладающему въ полной мѣрѣ епископскою властію, правами, полномочіями и привилегіями. Чтеніе грамоты сопровождалось и закончилось громкимъ „живіо!“ За тѣмъ былъ совершенъ благодарственный молебенъ и сказано многолѣтіе императору, собору и новопоставленному архипастырю. Послѣ многолѣтія мѣстный священникъ, исправляющій должность протопресвитера епархіи произнесъ одушевленную рѣчь и пожелалъ владыкѣ много лѣтъ здравствовать и быть для своей паствы мудрымъ правителемъ, добрымъ отцомъ и благодѣтелемъ. Въ отвѣтъ на это поздравленіе преосвященный Лукіанъ въ

и личной рѣчи какъ бы изложить программу своей будущей дѣятельности, причемъ обѣщавъ лично ближе познакомиться съ положеніемъ своей епархіи и обратить особое вниманіе на церкви, школы и религіозныя потребности своей паствы ¹⁾ Такъ совершилась инсталляція новаго епископа. Резиденція епископа городъ Святой Андрей (въ 25 верстахъ отъ Будапешта) имѣетъ нынѣ 4 тыс. жителей, въ томъ числѣ православныхъ сербовъ болѣе 600 человекъ обоего пола, а всего въ будимской епархіи ²⁾ православно-сербскаго населенія 18 тысячъ, которыя разбросаны на большомъ пространствѣ отъ Пресбурга до Фюнфкирхена среди инороднаго населенія. Небольшое число православныхъ сербовъ, живущихъ въ Св. Андреѣ, владѣетъ семью церквами: изъ коихъ нынѣ двѣ церкви приходскихъ съ двумя священниками, а прочія считаются приписными.

29 іюня 1897 года въ Карловцахъ открытъ былъ, какъ извѣстно, давно жданный сербскій народно-церковный конгрессъ, который, однако, не успѣлъ еще приступитъ къ рѣшенію памѣтныхъ дѣлъ, какъ былъ по высочайшему распоряженію распущенъ на неопредѣленное время. Въ сентябрѣ 1897 года венгерскій министръ - президентъ Банфи неоднократно приглашалъ къ себѣ отдѣльныхъ членовъ конгресса для выработки основаній, на коихъ могли бы возобновиться засѣданія отложеннаго конгресса, подѣ условіемъ принятія правительственнаго статута ³⁾, но всѣ эти конференціи не привели къ желательному для Банфи результату. Съ своей стороны и патриархъ, по предложенію венгерскаго правительства, приглашалъ 27 сентября для той же цѣли на конференцію до 30 депутатовъ. Но и эта конференція прежде всего согласна была въ одномъ, именно, — чтобы оставалась не прикосновенною сербская народно-церковная автономія на основаніи IX-й статьи закона 1868 года

¹⁾ Подробнѣе—въ Сии Церк. Вѣд. 1898. № 23

²⁾ Будимская епархія основана въ 1695 г. въ первое великое переселеніе сербовъ изъ Старой Сербіи въ предѣлы Австрійскій монархіи, подѣ предводительствомъ никскаго патриарха Арсенія III Черноевича

³⁾ Отказъ членовъ конгресса — не въ очередь — прежде всего занять и рассмотретьъ этого статута, направленнаго къ уничтоженію автономіи сербской православной церкви въ Венгріи послужитъ ближайшею причиною закрытія конгресса

и хорватскаго закона майскаго 1887 года. А для обсужденія вопросовъ, касающихся внутренней организаціи, конференція избрала особый комитетъ. 14-го марта 1898 года въ Карловцахъ подъ предсѣдательствомъ патріарха Георгія этотъ комитетъ имѣлъ засѣданіе, и такъ какъ по нѣкоторымъ спорнымъ вопросамъ повидному было достигнуто кое-какое соглашеніе между іерархіей и свѣтскими членами конгресса, то комитетъ просилъ патріарха пригласить на конференцію депутатовъ конгресса для представленія имъ обширнаго доклада о спорныхъ вопросахъ. 8 июня состоялось подъ предсѣдательствомъ патріарха въ Карловцахъ засѣданіе конференціи, собранной для выясненія отношеній іерархіи и народа. Патріархъ, открывъ засѣданіе, напомнилъ собравшимся представителямъ народа и духовенства, что согласно постановленію конференціи, состоявшейся въ сентябрѣ 1897 года, вопросъ о соглашеніи требованій народа и желаній духовенства былъ уже предметомъ обсужденія особаго комитета и что настоящему собранію предстоитъ ознакомиться съ результатами его трудовъ. Секретарь патріарха послѣ этого доложилъ собранію, что на засѣданіяхъ комитета 14 марта выяснилась въ сущности полная невозможность соглашенія партій, изъ которыхъ каждая осталась при своемъ мнѣніи. Такъ, напримѣръ, высшее духовенство категорически заявило, что оно не можетъ согласиться на старій порядокъ выборовъ представителей священниковъ. Представляя это на усмотрѣніе конференціи, патріархъ просилъ ее изыскать мѣры къ тому, чтобы сдѣлать возможною дѣятельность конгресса. Тогда баронъ Живковичъ, товарищъ предсѣдателя на конгрессѣ 1897 года, горячій защитникъ автономіи сербской церкви, обратился къ патріарху съ вопросомъ, обстоитъ ли дѣло конгресса по старому, т. е. продолжаютъ ли власти настаивать, чтобы первоначально конгрессъ высказался о новомъ церковномъ уставѣ и за тѣмъ перешелъ къ разсмотрѣнію очередныхъ вопросовъ. Патріархъ на это заявилъ, что конгрессъ не можетъ быть открытъ при новыхъ условіяхъ, и что, ранѣе разсмотрѣнія очередныхъ дѣлъ, онъ обязанъ высказаться о новомъ уставѣ. Тогда одинъ изъ депутатовъ открыто замѣтилъ, что въ такомъ случаѣ все разговоры излишни, что народные представители никогда не согласятся на требованіе правительства, поддерживаемаго

патріархомъ и высшимъ духовенствомъ. Изъ дальнѣйшихъ продолжительныхъ преній выяснилось, какую пропасть искусственно создало римско-католическое правительство между православнымъ сербскимъ духовенствомъ и его паствою. Представители народа и духовенства говорили какъ бы на разныхъ языкахъ, и въ то время, когда первые отстаивали народность православнаго сербскаго духовенства и независимость отъ свѣтскихъ властей православной сербской церкви въ Венгріи, вторые горячо отстаивали интересы правительства, и, ссылаясь на всевозможные каноны, доказывали, въ сущности, необходимость порвать тѣсную связь между народомъ и его духовенствомъ. Конечно, при такихъ условіяхъ конференція не могла ни до чего договориться, и вопросъ о томъ, когда соберется снова конгрессъ и будетъ ли онъ вообще созванъ, остался открытымъ ¹⁾. Въ концѣ сентября 1898 года состоялась новая конференція въ Карловцахъ подъ предѣдательствомъ барона Живковича. Присутствовало 39 депутатовъ конгресса. Послѣ obeужденія спорныхъ вопросовъ члены конференціи положили просить императора австрійскаго и короля венгерскаго Франца Іосифа I разрѣшить имъ, не затрогивая основнаго закона, приступить къ разсмотрѣнію общихъ и неотложныхъ вопросовъ ²⁾.

Отмѣтимъ въ заключеніе о карловицкой митрополіи нѣсколько отрадныхъ явленій въ области церковно-школьной жизни венгерскихъ сербовъ. Православная церковно-школьная община въ г. Вершецѣ, дабы удержать свои вѣроисповѣдныя школы, отказалась даже отъ всякой опредѣленной закономъ государственной помощи въ содержаніи этихъ школъ, которыя правительство хотѣло обратить въ коммунальныя ³⁾. Въ Землицѣ извѣстная благотворительница Іюліана Іованичева завѣщала 10 тыс. гульденовъ карловицкой семинаріи на образованіе изъ процентовъ стипендіи, которыя должны выдаваться окончившимъ курсъ семинаристамъ, желающимъ изучать богословскія науки въ русскихъ духовныхъ академіяхъ; кромѣ того оставила по завѣщанію

¹⁾ Весн сри ц 1898, мартъ, 280 и іюль, 683—683 Церк. Вѣстн № 26, стр 912

²⁾ Весн сри ц, окт. 964, Моск. Вѣд. № 258

³⁾ Весник сри ц, іюнь, 572—573

2 тыс. гульденовъ землинской православной церкви Пресв. Богородицы ¹⁾). Комитетъ послѣдняго сербскаго народно-церковнаго конгресса принялъ между прочимъ рѣшеніе, чтобы въ Карловцахъ на площади предъ домомъ патріарха выстроенъ быть особый „народный домъ“, для помѣщенія конгресса, народно-церковныхъ фондовъ, народно-церковнаго и патріаршаго архива и народно-церковнаго музея ²⁾).

Архіерейскій Соборъ *буковинско-далматинской* митрополіи въ засѣданіяхъ своихъ въ концѣ 1898 года постановилъ между прочимъ: 1) выработать уставъ, коимъ опредѣлялись бы внѣшнія правовыя отношенія православной церкви въ земляхъ Австро-Венгріи и 2) ходатайствовать предъ правительствомъ объ учрежденіи одного митрополитчьяго Синода для всѣхъ православныхъ епархій въ Австро-Венгріи ³⁾).

19 сентября 1898 года высочайше утвержденъ законъ о добавочномъ вознагражденіи православному сербскому духовенству въ Далмаціи. По этому новому закону, коимъ отмѣненъ доселѣ дѣйствовавшій законъ отъ 10 декабря 1887 года, священнику въ г. Задрѣ положено 800 гульденовъ, въ городахъ и мѣстечкахъ, имѣющихъ свыше 2000 жителей — 700 гульд., въ остальныхъ мѣстахъ—600 гульд. (сравнительно съ закономъ 10 дек. 1887 г. увеличено въ двухъ послѣднихъ случаяхъ на 100 гульд. въ годъ). Равно повышены на 100 гульд. и пенсіи вышедшимъ за штатъ священникамъ, т. е. тамъ, гдѣ пенсія была въ 300 гульд., новымъ закономъ положено 400 гульд и т. д. ⁴⁾).

Перейдемъ теперь къ *Боснии и Герцеговинѣ* 20 сентября 1898 года тѣло покойнаго митрополита добро-боснійскаго Георгія Николаевича († 8 февр. 1896 г.) торжественно по особо составленному церемониалу перенесено изъ Сараева въ ново-построенный храмъ въ с. Блажуѣ (покойный митрополитъ былъ ктиторомъ этого храма). Ранѣе еще, 27 ноября 1897 г. сараевская консисторія открыла конкурсъ на составленіе біографіи покойнаго митрополита Георгія Николаевича, на каковой предметъ послѣднимъ завѣщано 500 гульденовъ.

¹⁾ Весн срп ц, мартъ. 281

²⁾ Тамъ же, июль, 633

³⁾ Гласник правосл далматинске цркве, 1898 дек. 210

⁴⁾ Тамъ же, ноябрь; 186—191 и дек. 200—204.

8 сентября 1898 года добро-боснійскимъ митрополитомъ Николоемъ Мандичемъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства совершена была закладка новаго митрополитскаго дома въ Сараевѣ, близъ соборнаго храма.

Въ юніѣ 1898 года, по сообщенію „Сръскаго Вієсника“ (изд. въ Мостарѣ), получено было редакціей этой газеты изъ Кіево-Печерской Лавры 500 печатанныхъ на бумагѣхъ иконовъ для раздачи православнымъ сербамъ Босніи и Герцеговины. Этотъ подарокъ кіево-печерскихъ старцевъ сильно подѣйствовалъ на измученную душу близкихъ намъ по вѣрѣ, по крови и языку православныхъ сербовъ, „Любовь, гордость и радость, сіявшія на лицахъ всѣхъ удостоившихся получить иконы свв. кіевскихъ угодниковъ, были безграничны, нищеть „Сръски Вієсник“,—всѣ мы сердечно благодаримъ Божіихъ служителей Кіево-Печерской Лавры и просимъ помолиться Всевышнему за сыновъ Босніи и Герцеговины“¹⁾

„Сыны Босніи и Герцеговины“, дѣйствительно, крайне нуждаются и въ молитвахъ объ нихъ къ Богу и во всякой братской помощи. Живется имъ очень и очень плохо. Православное сербское населеніе Босніи и Герцеговины стоитъ подъ просвѣщеннымъ управленіемъ австрійцевъ и тоскуетъ по турецкомъ игѣ, подъ которымъ, оказывается, жилось гораздо лучше и свободнѣе. И не удивительно, такъ какъ вся австрійская политика въ оккупированныхъ провинціяхъ основывается на подавленіи всякихъ проявленій свободы въ жизни православныхъ сербовъ. „Оккупационныя власти, нищеть „Босанско-Херцеговачки Гласник“, помимо другихъ притѣсненій въ религіозной и общественной жизни, стремятся разогнать насъ по бѣлу свѣту, водворяя и устраивая на наши праѣдовскія мѣста евреевъ, католиковъ разныхъ

¹⁾ Къ сожалѣнію, вскорѣ же, во время обыска въ редакціи „Сръскаго Вієсника“, отобрадена была австрійскою полиціей и часть иконовъ, оставшихся еще перозданными. По поводу подарка Кіево-Печерской Лавры буковинская газета „Православная Буковина“ замѣчаетъ: „Если бы великая Русь знала, что наша православная Русь въ Буковинѣ, гдѣ дадутъ ей одной книжной русской лавки, еще болѣе чѣмъ наша православная сербская братія въ Босніи и Герцеговинѣ нуждается въ святыхъ иконахъ, соответственныхъ традиціямъ православія, и въ книгахъ, полезныхъ для народнаго чтенія, то она навѣрно не оставила бы эту свою ближайшую несчастную сестру безъ помощи“

народностей, лишь бы уменьшить количество преданныхъ православной вѣрѣ и старинѣ сербовъ. Большая половина почтовыхъ и телеграфныхъ чиновниковъ—чехи, которымъ наказано не принимать никакихъ корреспонденцій напечатанныхъ кириллицей, т. е. по сербски. Требуютъ, чтобы мы писали латиницей, которую почему-то называютъ боснійскою. Никто не смѣетъ называться сербомъ, а боснякомъ“.. Патріотическіе сербскіе журналы и газеты крайне стѣснены австрійскою цензурою и полиціей. Такъ, „Српски Вѣстник“ лишены права получать письма и газеты. Объ обыскѣ въ редакціи этой газеты мы уже упоминали. Издающаяся въ г. Никшичѣ (въ Черногоріи) патріотическая газета „Невѣстия“ запрещена въ предѣлахъ Австро-Венгріи. При крайне стѣснительныхъ условіяхъ австрійской цензуры (когда, напр. издаваемую въ Мостарѣ, въ Герцеговинѣ, газету приходится посылать на цензуру въ Сараевъ, въ Боснію) аккуратное издаше журналовъ и газетъ въ Босніи и Герцеговинѣ прямо не возможно. О тяжеломъ положеніи православнаго сербскаго населенія въ оккупированныхъ областяхъ согласно говорятъ не только сербы-православные, но и сербы-магометане. Напр. извѣстный дѣятель сербъ-магометанинъ Махмедъ-ефенди Спахичъ въ газетѣ „Дубровник“ одинаково оплакиваетъ какъ своихъ, такъ и православныхъ сербовъ. „Уже 20 лѣтъ прошло—говоритъ онъ—какъ радость покинула эти райскія земли. И съ концомъ этихъ 20 лѣтъ совпадаетъ 50-лѣтній юбилей австрійскаго императора. Всѣ народы Австріи поспѣшатъ поздравить его со столь долгимъ царствованіемъ, но сербы оккупированныхъ провинцій не могутъ благодарить своего временнаго цезаря“.. О томъ же говорятъ и нѣмецкія газеты, напр. „Deutsches Volksblatt“ ¹⁾ и наконецъ въ парламентѣ вѣнскомъ. Такъ, 2 декабря 1898 г. въ австрійскомъ парламентѣ, по поводу разбиравшагося вопроса о постройкѣ новыхъ стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ въ Герцеговинѣ, депутатъ Душанъ Балякъ произнесъ рѣчь, въ которой ярко описалъ жалкое положеніе сербскаго народа въ Босніи и Герцеговинѣ во всѣхъ отношеніяхъ, и свою рѣчь заключилъ словами: „Вмѣсто неумѣстныхъ военныхъ мѣропріятій противъ сербовъ, нужно возможно скорѣе от-

¹⁾ См. Моск. Вѣдом. 1898. № 101

клонить все тяжелыя причины, оправдывающія нынѣшнее неудовольствіе населенія оккупированныхъ провинцій“¹⁾).

Не мало смущенія и протестовъ возбудить у боснійцевъ и герцеговинцевъ пущенный нѣкоторыми газетами слухъ, что въ 1898 году, въ годъ 50-лѣтняго юбилея императора Франца Іосифа I, Боснія и Герцеговина будутъ провозглашены собственными провинціями Австро-Венгріи. Такъ, по сообщенію газеты „Berliner Tageblatt“, во время пребыванія императора Вильгельма въ Константинополь, тамъ будто бы принято было рѣшеніе объ окончательномъ присоединеніи Босніи и Герцеговины къ составу Габсбургской монархіи. Намѣчался уже и военный губернаторъ для вновь приобретенной Коронной Земли²⁾. На то же указывало, повидимому, слѣшно производившееся сооруженіе укрѣпленій въ Босніи и Герцеговинѣ особенно къ югу и востоку отъ Мостара. „Сыны Босніи и Герцеговины—пишеть въ виду этихъ слуховъ „Српски Гласник“—твердо рѣшились и поклялись Богу и совети своей, что никакая сила или братская просьба не остановитъ ихъ погибнуть на границѣ своей родины, если только она будетъ присоединена къ Австріи“.

Велѣдствіе неурожая 1897 года Боснію и Герцеговину постигло народное бѣдствіе—сильный голодъ и всегдашній спутникъ голода—тифъ и другія эпидемическія болѣзни. Ужасный голодъ вынуждалъ сербовъ въ теченіе всей зимы питаться корнями растенія „козелець“ и древесной корой. Оккупационное правительство не только не оказывало помощи голодающимъ, но и другимъ запрещало учреждать комитеты для сбора пожертвованій. Мостарская православная церковная община, на примѣръ, очень богата, но не осмѣливалась подать помощь голодающимъ, такъ какъ ея дѣлами завѣдуетъ правительство гр. Каллая. Само же это правительство продолжало и во время страшнаго голода немилосердно взыскивать непосильные налоги съ населенія, которое и ранѣе уже—помимо голода—доведено постоянными поборами до нищенства. Отношеніе къ голодающимъ оккупационнаго правительства ярко характеризуется слѣдующимъ случаемъ. Бывшій дабро-боснійскій митрополитъ

¹⁾ Моск. Вѣдом. № 341

²⁾ Тамъ же, № 313

Савва Косановичъ, проживающій въ настоящее время на покой въ Ульциньѣ, въ Черногоріи, прочитавъ въ газетахъ объ ужасномъ положеніи герцеговинцевъ, вынужденныхъ, вслѣдствіе голода, просить милостыни, послать сто гульденовъ въ Мостаръ, на имя Вонслава Шола, для раздачи въ пособіе голодающимъ. Но спустя мѣсяць мостарская почтовая контора возвратила митрополиту посланныя имъ деньги съ извѣщеніемъ, что Вонславъ Шола, на имя котораго были адресованы деньги, неизвѣстенъ ей. А между тѣмъ означенный Шола пользуется извѣстностію не только въ Мостаръ и Герцеговинѣ, но и въ Вѣнѣ, куда онъ ѣздилъ въ составѣ боснійско-герцеговинской депутации, съ жалобой императору на правительство графа Каллая.

Единственнымъ благопріятнымъ результатомъ оккупации Боснии и Герцеговины Австріей можно считать возбужденіе сербскаго національнаго сознанія въ мѣстномъ магометанскомъ населеніи и примиреніе его съ православными сербами. Вотъ тому доказательства. 7 августа 1898 года происходило освященіе православнаго храма въ Бягачѣ. Освященіе совершалъ добро-боснійскій митрополитъ Николай Мандичъ. На это торжество собрались во множествѣ православные сербы и сербы-магометане изъ бягачскаго округа. Послѣ освященія послѣдовало угощеніе присутствовавшихъ — въ церковной оградѣ, къ чему были приглашены въ качествѣ гостей и сербы-магометане. Начались здравицы. Въ каждой изъ нихъ высказывалось, что православные и магометане одноплеменики, тѣже сербы. Особенно сильное впечатлѣніе произвела здравнца Мегмедь-Алайбеговича въ честь митрополита, освящавшаго церковь. „Признаю, братья, сказалъ Мегмедь, что и я сынъ той же матери и тогоже отца, какъ и вы; чувствую и сознаю, что наши предки были славяне и мы по нимъ также славяне“ ¹⁾ Конечно, такое заявленіе возбудило общую радость въ православныхъ сербахъ.—Въ ноябрѣ подобное же заявленіе сдѣлалъ одинъ изъ видныхъ магометанскихъ сербовъ - беговъ въ Сараевѣ, во время состоявшагося общаго торжества ²⁾ Сочувствіе боснійско-герцеговинскихъ магометанъ своимъ одноплемен-

¹⁾ Весн. срп. ц., септ. 879.

²⁾ Моск. Вѣд. № 322

никамъ православнымъ сербамъ конечно очень раздражаетъ оккупационное правительство.

Но еще болѣе раздражаетъ его явно-сочувственное отношеніе босняковъ и герцеговинцевъ съ одной стороны и черногорцевъ съ другой. У тѣхъ и другихъ есть одинъ общій религіозный центръ—Острожскій монастырь св. Василія въ Черногоріи, куда къ празднику Св. Троицы стекаются богомольцы не только изъ Черногоріи, но также изъ Босніи, Герцеговины и Старой Сербіи. Въ 1898 году боснійско-герцеговинскихъ богомольцевъ было такъ много, какъ никогда не было въ прежнее время, хотя оккупационныя власти еще успѣли противъ нихъ свои строгія мѣры. Прибытіе же въ Острожскій монастырь черногорскаго князя Николая на праздникъ Св. Троицы подало поводъ проявленіямъ самаго явнаго народнаго воодушевленія. Распространяемые по Босніи и Герцеговинѣ памфлеты на черногорскаго князя, оказывается, рѣшительно не достигаютъ своей цѣли, напротивъ приводятъ къ результатамъ совершенно противоположнымъ. Такъ, по сообщенію „Српскаго Вѣстника“, жители г. Стольца (въ Герцеговинѣ) 27 августа снесли всѣ полученные экземпляры памфлетовъ на площадь и при пѣніи національныхъ пѣсней торжественно сожгли ихъ ¹⁾.

Неустройства церковной жизни въ Босніи и Герцеговинѣ, отмѣченныя въ хроникѣ нашей за 1897-й годъ ²⁾, продолжались и въ прошедшемъ году. Въ Мостарѣ, главномъ городѣ Герцеговины, долго шель споръ относительно выбора священника. Правительство гр. Калдая отнимаетъ у народа право выбрать себѣ священника по своему желанію, какое право гарантировано было сербамъ турецкими властями, а народъ не желаетъ отказаться отъ своего права, и не принимаетъ священника, предлагаемаго правительствомъ Митрополитъ герцеговинско-захолмскій Серафимъ призналъ и подтвердилъ право народа собственноручью подписью въ официальномъ актѣ отъ 25 ноября 1897 года (№ 906), но митрополитъ безысцель предъ гр. Калдаемъ. И вотъ православное сербское населеніе Мостара осталось безъ священ-

¹⁾ За что и были преданы суду и наказаны. См. Моск. Вѣд. №№ 246 и 325.

²⁾ Восток. Вѣстн. 1898. авг., стр. 196—198.

ника. Избрали было себя какъ могли сербы священника Стефана Трифковича, но правительство не утвердило этотъ выборъ, какъ не проведенный на скупщинѣ. Дожло до того, что народъ сталъ хоронить своихъ покойниковъ безъ священника. „Это безобоязно — замѣчаетъ „Весникъ серпске церкви“— довести народъ до того, что онъ такъ хоронитъ своихъ покойниковъ. Каллаи поистинѣ можетъ похвалиться предъ Европой, что онъ завелъ и утвердилъ нормальныя отношенія въ Боснии и Герцеговинѣ“¹⁾ Народъ въ Мостарѣ страшно пораженъ этими погребеніями безъ священника и безъ церковныхъ обрядовъ. Митрополитъ Серафимъ, видя народное смятеніе, распорядился было относительно созыва скупщины для избранія священника, но правительство запретило ему и онъ отказался отъ своей мысли. И такъ не только въ Мостарѣ, но и во многихъ другихъ мѣстахъ. По сообщенію „Србобрана“ изъ Сараева въ мартѣ 1898 года, положеніе православнаго населенія, остающагося въ большинствѣ безъ церкви, ухудшается съ каждымъ днемъ. Народъ хоронитъ умершихъ безъ отпѣванія и обходится безъ совершенія и другихъ церковныхъ обрядовъ и таинствъ. Оккупационное правительство искусственно создаетъ пропасть между высшею іерархіей и народомъ, который естественно недоволенъ тѣмъ, что его духовные архипастыри недостаточно энергично противостоятъ произволу Каллаи. Но и низшее духовенство обыкновенно воспитывающееся въ правительственной релъевской семинаріи и находящееся въ рукахъ и на сторонѣ правительства не внушаетъ довѣрія народу, который чуждается и бѣжитъ отъ навязываемыхъ ему силою пастырей, называя ихъ „жандармами въ рясахъ“. Отсюда и получаются тѣ печальные результаты, что сербскія церкви стоятъ пустыми, православные сербы, лишаемые права участія въ выборѣ священниковъ, не приглашаютъ поставленныхъ правительствомъ пастырей для совершенія таинствъ и требъ²⁾

¹⁾ Весн ерп ц, 1898, мартъ, 282

²⁾ Весн ерп ц, 1898, июль, 684 —Кстати о релъевской семинаріи Ректоромъ этой семинаріи состоитъ съ пачаиа 1898 г. протоіерей Милонъ Ланчичъ, бывший законоучитель гимнази въ Гусеничъ Отъѣзнымъ еще перемѣны въ составъ учителей Іеродіакошъ Августинъ Бошняковичъ назначенъ штатнымъ профессоромъ а священникъ Станько Жунацкіи — временнымъ преподавателемъ Весн ерп ц, янв стр 93

Оккупационное правительство въ прошедшемъ году съ особенною настойчивостію старалось подвинуть вопросъ объ отдѣленіи православной сербской церкви въ Босніи и Герцеговинѣ отъ константинопольской патриархіи. Архимандритъ житомыслческаго монастыря и одинъ членъ мостарской коненсторіи во исполненіе воли правительства обходили церковныя общины съ намѣреніемъ обманомъ и хитростію убѣдить членовъ общинъ, чтобы они домогались отдѣленія церкви отъ константинопольской патриархіи. Патриархія—увѣряли они—должна удовлетворить справедливыя желанія сербскаго народа ¹⁾. И какъ бы въ отвѣтъ на эти проски правительства, 29 іюня депутаты боснійско-герцеговинскихъ сербско-православныхъ общинъ: Григорій Евтаповичъ изъ Сараева, Вонславъ Шола и Владиміръ Радовичъ изъ Мостара, Лазарь Юваловичъ изъ Тузлы и Константинъ Куюнджичъ изъ Ливна отправились въ Константинополь къ патриарху, искать у него помощи и защиты православной вѣры въ своемъ несчастномъ отечествѣ. Какъ извѣстно, въ конкордатъ о временной церковной организаціи въ Босніи и Герцеговинѣ, заключенномъ въ 1880 году Австріей съ константинопольскимъ патриархомъ Іоакимомъ III, не были вполнѣ опредѣлены отношенія между константинопольскою и боснійско-герцеговинскою церковію. Естественно предполагать, что митрополитовъ для Босніи и Герцеговины долженъ поставлять константинопольскій патриархъ изъ мѣстнаго духовенства и уже послѣ того утверждаетъ правительство, иначе не была бы понятна духовная связь между патриархіей и православною церковію въ Босніи и Герцеговинѣ и зависимость послѣдней отъ первой. Конкордатъ не опредѣляетъ точно, какія отношенія должны быть между митрополитами и патриархомъ, въ чемъ состоитъ власть константинопольской церкви, отъ которой зависить церковь боснійско-герцеговинская, какъ и къѣмъ должны вершиться духовные суды и въ какихъ случаяхъ имѣеть право подчиненная церковь сноситеся съ патриархомъ. До оккупации существовала вообще болѣе тѣсная связь между боснійско-герцеговинскою и константинопольскою церквами. Такъ напримѣръ, и православная боснійско-герцеговинская

¹⁾ Вост. срп. ц. по № 684—685

церковь участвовала въ избраніи константинопольскаго патріарха. Въ конкордатѣ о семъ ничего не говорится, и въ избраніи послѣдняго константинопольскаго патріарха боснійско-герцеговинская церковь уже не участвовала. Такъ какъ слѣдовательно въ временномъ конкордатѣ Іоакима III остались невыясненными многіе существенные вопросы, вышеупомянутые депутаты выработали проектъ устройства боснійско-герцеговинской церкви, въ которомъ точно рѣшаются всеѣ главные церковные вопросы. Главные пункты этого проекта слѣдующіе. 1) Митрополитовъ избираетъ соборъ духовенства съ народными представителями. Избраннаго кандидата утверждаетъ константинопольскій патріархъ. Этимъ пунктомъ уничтожается прежнее назначеніе митрополитовъ австрійскимъ правительствомъ. 2) Жалованье митрополитамъ и духовенству выплачиваютъ сербскія общины, а не австрійское правительство, какъ это до сихъ поръ практиковалось. 3) Православное духовенство въ Босніи и Герцеговинѣ имѣетъ право само учреждать духовные суды и рѣшать важнѣйшіе церковные вопросы. 4) Священниковъ избираютъ мѣстныя православныя общины, а утверждаетъ ихъ митрополитъ, какъ было и до сихъ поръ. 5) Боснійско-герцеговинская церковь не должна быть отдѣлена отъ константинопольской патріархіи ¹⁾.

Этотъ проектъ церковнаго устройства депутаты представили предварительно австро-венгерскому министру гр. Каллаю 27 іюня, въ Вѣнѣ, но, не получивъ здѣсь удовлетворенія, отправились въ Константинополь. Какъ сообщаетъ *Moniteur Oriental*, депутаты прямо съ вокзала желѣзной дороги были доставлены въ султанскій дворецъ и съ большимъ благоволеніемъ приняты султаномъ. Ночь этого они отправились къ патріарху и имѣли у него нѣсколько аудіенцій. По сообщенію „Цариградскаго Гласника“, патріархъ Синодъ обезбуждалъ памятную записку, поданную патріарху боснійско-герцеговинскими депутатами и постановилъ передать означенную записку въ особо избранную для подробнаго обсужденія ея комиссію, въ составъ которой вошли митрополиты: амосіискій, поенійскій и родосскій. Указанной

— — —

¹⁾ Вост. вѣст. 1878, стр. 963

коммисіи поручено составить докладъ, который и будетъ обсужденъ Синодомъ.

Между тѣмъ вскорѣ по прибытіи членовъ депутаціи въ Константинополь, австрійскій посоль баронъ Каллаче пригласилъ ихъ къ себѣ и предложилъ имъ еще разъ побывать въ Вѣнѣ, ругаясь, что онъ заступится за нихъ предъ императоромъ, хотя это и будетъ непрямо управляющему Босній и Герцеговиной гр. Каллаю. Депутаты, не дождавшись рѣшенія патриаршаго синода, выѣхали вмѣстѣ съ австрійскимъ посломъ изъ Константинополя въ Вѣну, въ надеждѣ, что, при содѣйствіи посла, сербскія православныя общины Босній и Герцеговины получатъ какое-нибудь облегченіе въ устройствѣ своихъ церковныхъ дѣлъ. Но преждевременная смерть австрійской императрицы Елисаветы и создавшееся постѣ этого положеніе въ Вѣнѣ оттянули разрѣшеніе просьбы депутаціи, и она снова за тѣмъ, не добывшись ничего отъ Каллая, отправилась въ Константинополь. Патриархъ и въ этотъ разъ принялъ народныхъ депутатовъ очень сердечно и заявилъ имъ, что во имя матери - Церкви, онъ строго напомнилъ боснійско-герцеговинскимъ митрополитамъ, чтобы они не только не содѣйствовали къ ухудшенію положенія православія въ странѣ, но напротивъ всеми возможными средствами устранили все тяжелья условія, какія могли бы препятствовать свободному исповѣданію православія въ Босній и Герцеговинѣ.

Дѣйствительно, отъ 15 октября 1898 года патриархъ отправилъ посланіе къ митрополитамъ Босній и Герцеговины, въ которомъ, какъ сообщаютъ Narodni Listy, ни однимъ словомъ не касается боснійско-герцеговинскаго правительства, но высказываетъ глубокое сожалѣніе о печальномъ положеніи боснійско-герцеговинской церкви, протекающемъ изъ великихъ аномалій, угрожающихъ православнои церкви большою опасностію. Затѣмъ константинопольскій патриархъ сообщаетъ православнымъ митрополитамъ о прибытіи въ Константинополь боснійско-герцеговинской депутаціи и жалуется на нея, причемъ заявляетъ о данномъ имъ членамъ депутаціи обѣщаніи разслѣдовать частныя случаи ихъ жалобы, принявъ необходимыя мѣры и сдѣлавъ пужныя распоряженія къ тому, чтобы причина ихъ была устранена. Но рѣшенію состоящаго при патриаршескомъ управленіи синода, гово-

рится далѣе въ посланіи, константинопольскій патріархъ дѣлаегь напомипаніе боснійско-герцеговинской депутаціи. Въ заключеніе своего пастырскаго посланія, патріархъ внушаетъ боснійско-герцеговинскимъ митрополитамъ, чтобы они выполнѣ искренно отвѣтили ему, высказываегь надежду, что митрополиты твердо будутъ защищать православную вѣру и церковные обряды, тщательно слѣдуя святымъ канонамъ.

О содержаніи и характерѣ этого посланія распространены были вначалѣ пѣвѣстія совершенно противоположныя истинѣ. Случилось это вслѣдствіе того, что сараевская цензура не дозволила органу тамошней митрополіи „Источнику“ напечатать посланіе патріарха въ полномъ его содержаніи, а сократила его и произвольно измѣнила его смыслъ, послѣ чего оккупационнымъ правительствомъ были всюду разосланы телеграммы о томъ, будто патріархъ далъ строгое внушеніе православнымъ сербамъ въ Босніи и Герцеговинѣ, недовольнымъ отеческимъ попеченіемъ графа Каллая объ устройствѣ ихъ народнои церкви. Чтобы правда обнаружилась, оказалось необходимымъ разослать посланіе патріарха для напечатанія сербскимъ свѣтскимъ газетамъ.

Подобнаго же содержанія письмо патріархъ послалъ гр. Каллаю и выразилъ въ немъ, что православные въ Босніи и Герцеговинѣ не желаютъ ничего иного, какъ только того, что предписываетъ имъ православная вѣра. Между тѣмъ гр. Каллай, можетъ быть подъ впечатлѣніемъ оказаннаго патріархомъ участія къ депутаціи и письма патріарха къ митрополитамъ, рѣшилъ самъ выступить въ качествѣ устроителя православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. Въ концѣ октября въ Сараевѣ состоялось совѣщаніе боснійско-герцеговинскихъ митрополитовъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Каллая съ цѣлію — какъ сообщаютъ славянскія газеты („Србобран“, „Narodni Listy“) — выработать новый церковный уставъ для Босніи и Герцеговины и поднести его на утвержденіе патріарха, дабы парализовать дѣятельность боснійско-герцеговинскихъ депутатовъ. Съ тою же цѣлію гр. Каллай просилъ патріарха не утверждать устава православной боснійско-герцеговинской церкви, поднесеннаго ему сербской депутаціей и наконецъ, пока митрополиты медлили отвѣтомъ на запросъ патріарха, административныя власти и жандармы усердно собирали въ городахъ и селахъ под-

писи на составленный дабро-боснійскому митрополиту Николаю Мандичу адресъ, въ которомъ высказываются полное довѣріе и благодарность за неукоснительную дѣятельность его и подчиненнаго ему духовенства въ интересахъ церкви. За боснійско-герцеговинскими депутатами, пока они проживали въ Константинополѣ были учреждены особыи тайный надзоръ; а по возвращеніи ихъ на родину, они подверглись болѣе или менѣе тяжкимъ наказаніямъ. Такъ, по сообщенію „Србобрапа“ Владиміръ Радовичъ и Вонславъ Шола, по возвращеніи въ Мостаръ, были арестованы и присуждены къ денежнымъ штрафамъ, а перваго, какъ отвѣтственнаго редактора газеты „Српски Вјесник“, кромѣ того оштрафовали еще на 3199 гульдековъ. Наградой депутатамъ - патриотамъ можетъ служить искренняя благодарность и преданность народа, что и высказалось при возвращеніи въ Сараевъ изъ Константинополя депутатовъ Евтановича и Куюнджича ¹⁾.

Пока что, къ сожалѣнію, не оправдались справедливыя желанія и ожиданія боснійско-герцеговинскаго православнаго населенія, соединенныя съ отправленіемъ депутаціи къ константинопольскому патриарху. Не смотря ни на что, графъ Калтай съ компаніей не только нейдетъ на встрѣчу справедливымъ требованіямъ православныхъ общинъ ввѣренныхъ его управленію областей, но наоборотъ всячески старается замаять дѣло и принести какъ можно больше вреда и тому немногому, чего уже давно добились названныя общины въ смыслѣ церковной автономіи, содѣйствуя всяческими способами наплыву іезуитовъ и ихъ безчисленнымъ проискамъ.

Австрійская оккупанція Босніи и Герцеговины вообще значительно усилила католичество въ этихъ провинціяхъ. Общее число католиковъ здѣсь по официальному отчету за 1897 годъ 334142 (всего жителей 1591040, между ними православныхъ 675246) ²⁾. Какъ на разительный примѣръ успѣха іезуитовъ, можно указать, что между мѣстами Градишка и Башья-Лука (разстояніе въ нѣсколько верстъ), гдѣ до оккупанціи не числилось ни одного семейства католическаго вѣроисповѣданія, — въ настоящее время уже существуетъ

¹⁾ Моск. Вѣд. 1899, № 11

²⁾ Весн. срп. и. 1898, авг. 751

девять католическихъ монастырей. Въ г. Требиньѣ до оккупации было всего семь католическихъ семействъ, а нынѣ ихъ столько, что имѣютъ свою церковь. Вообще въ Герцеговинѣ, по извѣстіямъ католической газеты „Обзор“, вмѣсто прежнихъ 8 католическихъ приходовъ нынѣ стало 40. Прежде католики не имѣли ни одной церкви, а нынѣ имѣютъ ихъ 22. Священниковъ прежде было 25, нынѣ 70, католиковъ раньше было 36 тыс., нынѣ уже 100 тысячъ ¹⁾. Такой необычайный успѣхъ римско-католической пропаганды много обязанъ расширенію правительственныхъ школъ, гимназій и пансіоновъ. Въ г. Травникѣ одна іезуитская гимназія стоила нѣсколько милліоновъ гульденовъ; теперь пѣз неся выходятъ ежегодно сотни молодыхъ людей, составляющихъ интеллигенцію Босніи и пропагандирующихъ идеи, внушенныя имъ ихъ учителями іезуитами—противъ всего сербскаго и православнаго. Въ Сараевѣ происходитъ тоже самое: строятся огромныя зданія, значительной цѣнности; бѣдные, угнетенные православные сербы за ничтожную цѣну продаютъ свои дома епископу Штадлеру, который окрещиваетъ эти самые дома именами монастырей, семинарій и т. п. Объ образѣ дѣйствій католической пропаганды въ Босніи и Герцеговинѣ свидѣтельствуемъ между прочимъ напечатанный въ официальномъ органѣ боснійской митрополіи „Источникъ“ циркуляръ сараевской консисторіи отъ 23 января 1898 года сербскому православному духовенству слѣдующаго содержанія: „Консисторія официально извѣщена, что между духовенствомъ, а можетъ быть и въ народѣ нашемъ распространяются отдѣльные номера пропагандистическаго журнала „Balkan“, что номера эти разсылаются изъ типографіи Антона Шульца въ Загребѣ. Этотъ недостойный поступокъ навязчивости консисторія осуждаетъ и обращаетъ вниманіе духовенства, чтобы оно достойнымъ образомъ отклонило самозванцевъ отъ себя и своего народа и вообще отпеслось къ нимъ такъ, какъ они заслуживаютъ; чтобы всѣ номера оно возвратило тому, кто ихъ прислалъ, чтобы оно разузнавало въ своихъ приходахъ, и если найдетъ, чтобы сообщало и уничтожало предъ народомъ все, съ какой бы то ни было стороны распространяемое съ цѣлію подрывать и ослабить православіе, какъ то: книжки.

1) Веси сри ц. іюнь. 574

иконы или разрѣшительныя молитвы различныхъ братствъ)». Уже въ текущемъ 1899 году отпечатанъ въ Босніи интересный школьный формуляръ для отмѣтки вѣроисповѣданія учащихся. Въмѣсто слова „православный“ или „восточно-греческаго вѣроисповѣданія“, какъ это до сихъ поръ писалось, теперь бѣдныхъ православныхъ дѣтей окрещиваютъ словомъ „несоединенные“ ²⁾ Наряду съ официальными мѣрами, какъ-то: открытіемъ коммунальныхъ школъ, закрытіемъ школъ православныхъ, запрещеніемъ писать кириллицей, разными поощреніями католикамъ и притѣсненіями православныхъ какъ въ служебномъ, такъ въ промышленномъ и въ буднично-житейскомъ отношеніяхъ и т. д., кромѣ этихъ чисто-полицейскихъ мѣръ, за послѣднее время, по сообщенію „Српскаго Вѣстника“ стали чаще повторяться и слѣдующіе маневры ксендзовъ. Если ксендзь увидитъ какую нибудь латинку своего прихода разговаривающую съ кѣмъ нибудь изъ православныхъ или покупающую у нихъ, то заставляеть ее три раза на колѣняхъ обойти костель, чтобъ она очистилась отъ снѣзмы. Иногда ксендзы заставляютъ своихъ латинокъ проходить вокругъ костела на голыхъ колѣняхъ съ косою въ зубахъ ³⁾. Этотъ фанатизмъ ксендзовъ поощряется ихъ начальниками. Такъ, епископъ Штадлеръ хотѣлъ было исключить изъ францисканскаго ордена іезуитовъ хорватовъ за то, что они, какъ вышедшіе изъ народа, не достаточно ревностно совращаютъ православныхъ въ католичество ⁴⁾. Да, по истинѣ печальное положеніе православнаго сербскаго населенія въ Босніи и Герцеговинѣ!

Г. Воскресенскій.

26 февраля
1899 года

¹⁾ Всен срп и. апр. 380

²⁾ Моск. Вѣд. 1899, № 36

³⁾ Моск. Вѣд. 1898, № 316

⁴⁾ Всен срп и. июнь. 573